

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»**

**Районная краеведческая конференция
«Нет милей родного края»,
посвященная 95-летию образования Киренского района**

Купцы в истории Киренска

Выполнила: Буркова Дарья Вячеславовна, ученица 6 «А» класса
муниципального казённого общеобразовательного учреждения
«Средняя общеобразовательная школа № 5 г. Киренска»

Руководитель: Малышева Людмила Васильевна,
учитель истории и обществознания.

г. Киренск, 2024 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. История купечества	5
1.1. Кто такой купец.....	5
1.2. Как составлялись купеческие капиталы.....	6
1.3. За счёт кого формировалось сибирское купечество.....	6
1.4. Каково значение предпринимательской деятельности купечества.....	7
1.5. Какова роль купечества в региональном сообществе.....	7
1.6. Как купечество влияло на облик сибирских городов	9
1.7. А что с грамотой	10
1.8. Как воспитывались дети из купеческих семей	11
1.9. Так каков же он, образ сибирского купца	12
ГЛАВА 2. Из истории купцов города Киренска	15
1.1. Из истории города Киренска.....	15
1.2. Известные купеческие фамилии города Киренска	16
1.3. промышленный купец Петр Карпович Щелкунов	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	21
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	24

ВВЕДЕНИЕ

Он один такой во всем мире,
Хоть похож, говорят, на деревню.
Я люблю городок свой Киренск
Молодой беспокойный и древний...

Я живу в России и очень люблю свою Родину. Мне интересна ее история, ее культура, ее традиции и обычаи. Возвращаясь к прошлому, к нашей истории, мы словно заново проживаем жизнь предков, разгадываем многие загадки их существования, знакомимся с ценностями, учимся жить, не повторяя их ошибок. Вот я и решила начать со своей малой родины, пройтись по улицам города, полюбоваться красотами и обновленными зданиями. Недаром в народе говорят, кто не знает своей истории, тот не может предвидеть и будущее.

Актуальность моей работы обусловлена интересом к истории и литературе родного края и желанием сохранить нашу историю для подрастающего поколения, передавая ее из уст в уста, транслируя через СМИ.

Сегодня предпринимаются попытки возрождения народной культуры, возрастает интерес к региональной истории, местному колориту. Люди охотно вспоминают быт коренных народов (песни, творчество), восстанавливаются старинные здания и памятники. Возникает необходимость более пристального внимания к социальному составу населения, т.к. на всех этапах истории Сибири, начиная с 17 века, именно люди играют весомую социально-экономическую и культурную роль в ее развитии. Мне стало интересно, какой же вклад в развитие нашего края внесли разные сословия, а в первую очередь, именно купечество.

Цель работы заключается в изучении становления и развития купеческого сословия, их обычаев и нравов на территории нашего края.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие **задачи**:

1. показать место и роль купечества в истории города Киренска;
2. рассмотреть особенности сословной духовности, самовыражения купечества в Сибири;
3. раскрыть участие купцов в поддержке образовательных и просветительных организаций, научных изысканий;
4. рассмотреть религиозную составляющую мировоззрения купцов, их вклад в миссионерское движение и участие в церковно-приходской жизни.
5. сравнить положения купечества в истории России и города Киренска.

Объектом изучения является этносоциальная группа, первоначально проживавшая в центральных районах России, а затем распространившаяся и на территории Сибири.

Предмет изучения – история возникновения, образ мышления, мировосприятие, духовные традиции и обычаи, правовые нормы купечества.

В составе сибирского социума купечество было одним из самых малочисленных, но в то же время наиболее влиятельных слоев. Накопленный историографией материал наряду с выявленными за последние три десятилетия самыми разноплановыми источниками позволяет обобщить разрозненные сведения о жизнедеятельности и мировоззрении сибирских купцов, проанализировать бесспорно присущую региону специфику.

Я не буду подробно останавливаться на анализе каких бы то ни было количественных показателей, связанных с численностью, составом и капиталами купцов, – моя задача попытаться проникнуть во внутренний мир состоявших в сибирском купечестве людей, осветить эволюцию их взглядов и поведенческих установок. Участвуя в развитии торговли и промышленности, купцы внесли не меньший вклад и в исследование Сибири, и в распространение русского культурного влияния на ее коренные народы.

Город Киренск – город исторический, и такое звание присвоено ему по праву. У него своя судьба, свои герои. Конечно, есть города и постарше, и побольше, но Киренск вошел в нашу историю навсегда.

Почти три века стоит он, привольно раскинувшись на берегах Лены и Киренги, строится, растет, мужает. Здесь он утверждался и креп, воздавая должное тем, кто рубил стены острога, осваивал неизведанные земли, чьими трудами прирастало богатство и могущество Сибири, кто в лихолетье защищал Родину от завоевателей, восстанавливал мирную жизнь, прокладывал дороги, строил электростанции.

Вообще люди, жившие и работавшие в наших краях, зачастую были неординарными, щедро одаренные природой. Не просто прижиться и выжить, но и реализовать себя в столь не простых условиях могли только люди с необыкновенной жизненной стойкостью, огромной энергией и силой воли. Сколько разных имен и судеб объединил наш город, скольких обогрел, скольким дал приют, крышу над головой. И люди платили городу щедростью, трудились, создавали его историю.

ГЛАВА I. История купечества.

Из художественной литературы, исторических книг и мемуаров складывается весьма противоречивый образ купца: от узко мыслящего, жестокого дельца до просвещенного мецената. Так каким было сибирское купечество и чем еще, помимо торговли и предпринимательства, занималось?

1.1. Кто такой купец?

Купечество — это слой общества, в первую очередь ориентированный на торговлю и предпринимательство, хотя этими видами деятельности в других, не столь значительных масштабах могли заниматься и представители прочих групп населения.

Согласно реформам Екатерины II, купечество разделялось на три гильдии, члены каждой из которых наделялись определенными правами. Например, те, кто входили в первую гильдию, могли вести заграничную торговлю, владеть морскими судами, наряду с членами второй гильдии заниматься внутренней оптовой и розничной торговлей, иметь промышленные заведения. Члены третьей гильдии осуществляли мелочную торговлю по своему городу и уезду, содержали трактиры и постоялые дворы, занимались ремеслом». Деятельность большинства сибирских купцов была связана с разного рода торговыми операциями, некоторые из них сочетали несколько видов деятельности: коммерцию, добывающую и обрабатывающую промышленность, пароходство, банковское дело и прочее.

Сибирское купечество начало формироваться на рубеже XVII—XVIII веков: до этого долгое время на сибирском рынке главную роль играли торговые люди из европейской части России. К началу XVIII века насчитывалось уже около 30 своих гостей (купцов) и членов гостиной сотни, проживавших в различных городах Сибири. В середине XVIII века в регионе значилось около 14 тысяч купцов мужского пола, а вернее, тех, кто был записан в купеческие гильдии. Это, однако, вовсе не означало, что человек на самом деле занимался торговлей или промышленностью.

«Реформы последней четверти XVIII века, изменившие правила записи в купечество, вызвали резкое сокращение его численности по всей стране, и в том числе в Сибири, где ко второй половине 1770-х гг. осталось лишь около 1 300 купцов мужского пола.

Рост купечества в 1830—1840-х гг. во многом был связан с золотодобычей. В 1851 году в Сибири проживали 6 694 купца мужского пола. Реформа 1863-го и закон о промысловом налоге 1898 года обусловили сокращение численности купцов. В 1912 году в Сибири насчитывалось 99

купцов первой и 1 005 купцов второй гильдии. Ну и наконец, декретом советской власти от 10 ноября 1917 года, как и прочие сословия, купечество было упразднено».

Надо сказать, что в Сибири купечество было одним из самых малочисленных слоев: в конце XVIII века купцы составляли около 0,4 % от всего населения региона, через сто лет — около 1,2 %. Конечно, среди городских жителей удельный вес купцов был выше, но не более 5—8 % (не считая Кяхты, где сложились уникальные условия). Несмотря на относительную малочисленность, именно благодаря купцам в значительной мере шло освоение северо-восточных территорий России, включение их в экономическое и культурное пространство страны.

1.2. Как составлялись купеческие капиталы?

«На протяжении XVIII—XIX веков большинство сибирских купцов входили в третью, а после 1863 года — во вторую гильдию, образуя низы купечества. Лишь около 1/6 гильдийцев составляли его верхние слои, входя в ряды членов первой гильдии и занимаясь широкомасштабной предпринимательской деятельностью.

Состояния богатейших людей Сибири насчитывали сотни тысяч, а иногда и миллионы рублей. Как правило, первоначальный капитал составлялся следующими способами: переходил по наследству, наживался трудом (службой у других купцов, мелкой торговлей, участием в подрядах и поставках), иногда доставался при удачной женитьбе. Если сильно везло, то разбогатеть можно было и каким-нибудь необычным путем, например, играя в азартные игры.

Одним из таких «счастливых», приобретших капитал благодаря игре в карты, был томский купец Б. Л. Хотимский. Знаменитый минусинский купец и библиофил Г. В. Юдин дважды выигрывал крупные суммы (200 и 75 тысяч рублей) в лотерею. Среди владельцев капиталов встречались и женщины, занимавшиеся активной предпринимательской деятельностью после смерти своих мужей, а иногда и отдельно от них.

1.3. За счёт кого формировалось сибирское купечество?

В сибирское купечество входили люди самого различного происхождения. В социальном плане оно пополнялось мещанством, крестьянством, а также самим купечеством.

По своему региональному происхождению купечество также было весьма неоднородным, однако по преимуществу большинство входивших в него людей были коренными сибиряками: уроженцами либо Восточной, либо Западной Сибири. Что касается национальной принадлежности, то в

основном, сибирские купцы были, конечно, русскими, но также встречались украинцы, белорусы, поляки, евреи, татары, коми-зыряне, хакасы, якуты, немцы, французы, англичане, датчане, китайцы и даже один индиец».

Расширение национального состава сибирского купечества пришлось на вторую половину XIX века. Именно тогда среди купцов стали появляться выходцы из стран Восточной и Западной Европы, а также ссыльные евреи, во многих сибирских городах, особенно в Забайкалье, составившие наиболее многочисленную и влиятельную диаспору.

1.4. Каково значение предпринимательской деятельности купечества?

Купцы оказали решающее влияние на формирование общесибирского рынка, становление транспортной сети региона, развитие обрабатывающей промышленности, а также внесли значительный вклад в разведку и разработку залежей полезных ископаемых. С именами сибирских купцов связано начало сибирского пароходства, инициативы по прокладке судоходных каналов и проведению железных дорог. Купеческий капитал играл определяющую роль в развитии мыловаренного, кожевенного, салотопенного, свечного, стекольного, фаянсового, писчебумажного и канатно-прядельного производств».

Благодаря предприимчивым купцам в сибирских городах можно было увидеть, в том числе, и различные заморские деликатесы. Так, оказавшийся в 1842 году в Красноярске путешественник П. А. Чихачев с удивлением отмечал: «Сколько раз, сидя за столом, уставленным привезенными со всех концов света яствами, я не мог не поражаться невероятным контрастам. Вот алтаец в войлочной шапке подает на тарелке японского фарфора апельсины, привезенные на берег Енисея из Мессины или Марселя через Санкт-Петербург и Москву. Вот после обильной трапезы вам предлагают лакомства со всех уголков мира, при этом не забыты даже вина Малаги, Рейна и Бордо. Вы наслаждаетесь ароматным нектаром Аравии и прекрасными гаванскими сигарами».

Купцы проникали в самые труднодоступные районы, вовлекая их в экономическое и социокультурное пространство империи, участвовали в торговых экспедициях на территории сопредельных государств, развивая тем самым международные экономические связи России. Необходимо подчеркнуть и новаторскую роль некоторых купцов, стремившихся подвести научную основу под свою хозяйственную деятельность. Вспомним известного купца-золотопромышленника С. И. Попова, который в 1830—1840-х гг. на хуторе под Семипалатинском проводил опыты по выращиванию различных сельскохозяйственных культур и разведению тонкорунных овец. И таких примеров можно привести немало.

1.5. Какова роль купечества в региональном сообществе?

Прежде всего, следует сказать, что именно из числа купцов преимущественно формировались органы местного городского самоуправления: в XVIII веке это городские магистраты, ратуши, затем городские думы, управы и прочее. Каждый купец в течение своей жизни два, три, а то и больше раз исполнял какую-либо общественную должность.

Послужные списки известных сибирских купцов состояли из целого перечня занимаемых ими выборных должностей. Оказавшись на общественном посту, многие купцы добросовестно исполняли служебные обязанности, стремились вникнуть в многочисленные проблемы сограждан, оставляя после себя добрую память. Конечно, встречались и те, кто использовал служебное положение в корыстных интересах: добивался выгодных подрядов с казной, утаивал налоги, незаконно захватывал городские земли. Некоторые купцы стремились уклониться от занятия должностей по выбору, считая общественную службу обременительной для себя. Властям приходилось принимать меры для обеспечения достаточной явки на выборы, иногда даже принуждать к исполнению должности.

Одна из особенностей Сибири заключалась в немногочисленности чиновничества и дворянства. Это обуславливало тесное общение купцов с чиновниками, отсутствие у них комплекса неполноценности по отношению к дворянам. В результате купцы в Сибири входили не только в финансовую, но и в культурную элиту местного общества.

Прекрасно понимая то значение, которое имела хозяйственная и благотворительная деятельность купцов для развития Сибири, крупные администраторы стремились привлечь представителей частного капитала к сотрудничеству, поощряя проявляемую ими инициативу. Купцы желали извлечь выгоду от получения контрактов на казенные поставки и подряды, государство же было заинтересовано в привлечении их для освоения новых территорий и решения важных социальных задач, связанных с повышением уровня жизни населения. Это создавало почву как для плодотворного взаимодействия, так и для расхождения точек зрения на важность того или иного хозяйственного проекта и последующих конфликтов.

Усилия власти и частного капитала, далеко не всегда понимавших друг друга, в идеале были призваны работать на одно — на развитие региона, его прочное включение в экономическое и социокультурное пространство империи, на утверждение влияния России в Азии. В мемуарах сибирских чиновников можно встретить самые разнообразные отзывы о сибирских купцах: от резкого негатива до признания положительных качеств и исключительной роли отдельных купцов и коммерции в целом, как для конкретного города, так и для всего региона.

Особый интерес авторы проявляли к неординарным личностям, круг интересов которых выходил далеко за рамки предпринимательства. Отдавая должное таким купцам, мемуаристы указывали и на присущие купеческой среде лицемерие, ябедничество, стремление повлиять на местные власти и заставить их действовать в своих корыстных интересах. Размах взяточничества и сращивание интересов купеческой верхушки с интересами части чиновничества даже вызывали у некоторых администраторов серьезные опасения в чрезмерном усилении влияния купечества.

1.6. Как купечество влияло на облик сибирских городов?

Гуляя по улицам современных сибирских городов, можно заметить красивые старинные здания, большинство из которых были возведены на средства купцов, то есть мы до сих пор видим результаты их деятельности, следы их жизни. Да, влияние купцов на формирование городской среды региона было весьма ощутимым. Эстетические пристрастия представителей купечества, подкрепленные их финансовыми возможностями, в значительной степени определяли внешний облик сибирских городов, а многие купеческие дома выступали центрами культурной жизни, притягивая передовых людей своего времени, а также многочисленных политических ссыльных: декабристов, петрашевцев, поляков и других.

В последнее время много говорят о купеческой благотворительности, меценатстве. Насколько широко в действительности были распространены купеческие пожертвования и для чего они в первую очередь предназначались? Во многом благодаря купеческим пожертвованиям в Сибири развивались такие социальные сферы, как здравоохранение, образование и народное просвещение, научные исследования, благоустройство городов, помощь малоимущим. Подчеркну, что благотворительностью занимались все купцы, независимо от национальной принадлежности и вероисповедания. Неравнодушных, стремящихся сделать что-нибудь полезное для малой родины, патриотически настроенных и по-настоящему ярких личностей было немало среди сибирских купцов разной этнической принадлежности и вероисповедания.

Их пожертвования зачастую поражают своими размерами, составляя сотни тысяч и даже миллионов рублей. Например, иркутские купцы Сибиряковы, входившие в десятку самых крупных жертвователей России, затратили на благотворительные деяния в совокупности 4 миллиона 884 тысяч рублей. Среди благотворительных вкладов сибирского купечества наибольшее распространение получили взносы на развитие образования и Русской православной церкви.

Однако, если пожертвования на образовательные и просветительные учреждения характерны преимущественно для второй половины XIX — начала XX века, то православная церковь оставалась в центре внимания попечителей на протяжении всего времени: несмотря на усилившуюся секуляризацию сознания русского общества во второй половине XIX века, для многих купцов по-прежнему не теряла значение религиозная самоидентификация. Православие воспринималось не только как личное мировоззрение, но и как средство распространить и утвердить влияние России на новых территориях, как способ сохранения исторической памяти русского народа, обеспечения духовного единства страны.

Именно поэтому многие купцы активно поддерживали возведение православных храмов и миссионерскую деятельность церкви среди аборигенного населения региона. Характерно, что на этой ниве проявили себя не только купцы — приверженцы официальной Русской православной церкви, но и члены других этноконфессиональных групп, для которых, конечно, важно было поддерживать и своих единоверцев, иначе было просто невозможно сохранить этническую и культурную идентичность.

1.7. А что с грамотой?

Вопрос о культурно-образовательном уровне сибирских купцов, особенно если говорить про конец XVIII — первую половину XIX века, в современной историографии остается дискуссионным. Многие исследователи склоняются к той точке зрения, что навыками письма и чтения владела лишь незначительная часть купечества. Например, популярный в 1990-х годах в России американский автор Р. Пайпс, говоря о российском купечестве в целом, совершенно голословно утверждал: «Русский купец понятия не имел о всей той изощренной коммерческой системе, на базе которой создавалось богатство Западной Европы. Он, как правило, не знал грамоты, даже если и ворочал миллионами. И даже умея читать и писать, он всё равно не знал, как вести бухгалтерские книги, и предпочитал полагаться на память. Невежество по части бухгалтерии служило главной причиной провала деловых предприятий и сильно сдерживало рост русских компаний».

Замечу, что, во-первых, в XVIII веке многие купцы могли намеренно скрывать умение читать и писать, чтобы избежать привлечения к службам по выбору в городском самоуправлении. Кроме того, сохранившиеся источники, в том числе хозяйственная документация, а также обширные эпистолярные комплексы красноярских купцов Ларионовых, иркутских Басниных, активно действовавших на сибирском рынке великоустюжских Булдаковых, свидетельствуют о достаточно широком распространении грамотности не только среди купечества, но и среди всего городского населения Сибири уже

на рубеже XVIII—XIX веков. Купцы активно использовали записи для ведения торгово-предпринимательской деятельности, а в переписке состояли не только самые близкие родственники, но и отдаленные, включая как мужчин, так и женщин.

Об интересе сибиряков к самой разной литературе свидетельствует составленная в 1798 году опись имущества умершего тобольского купца П. Ершова, в которой в числе прочего значились такие книги: «Краткая священная история», «Естественная история», «Французская и немецкая азбука», «Руководство к механике», «Руководство к чистописанию», «Правила для учащихся в народных училищах», «Российская буква». Среди первых изданий открытой в 1789 году в Тобольске частной типографии купцов Корнильевых были «Словарь юридический», «Сельская экономия», «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увлекательная, в пользу и удовольствие обою пола и всякого звания читателей». Нелишним будет отметить, что грамотность была непременным атрибутом образа совершенного купца, сложившегося во второй половине XVIII века среди столичного купечества и быстро распространившегося по всей стране.

1.8. Как воспитывались дети из купеческих семей?

Становлению личности в значительной мере помогало религиозно-нравственное воспитание, составлявшее краеугольный камень педагогики. И в раннем возрасте, и в уже самостоятельной взрослой жизни родители постоянно наставляли своих детей в благочестии. Помимо привития детям соответствовавших представлениям времени нравственно-этических норм, их старались познакомить на практике с будущей профессией. Для этого мальчиков с 10—12 лет привлекали к работе в купеческих лавках, а затем и к более серьезным поручениям.

Полезным считалось овладение хотя бы элементарными навыками письма, чтения и счета. Как и дети представителей других сословий, купеческие отпрыски могли это сделать или дома, или в казенных школах, которые начали появляться с конца XVIII века. До организации широкой сети учебных заведений для обучения грамоте прибегали к помощи частных учителей. Домашнее образование часто обеспечивало более высокий уровень знаний по сравнению с казенной школой и сохраняло ведущие позиции вплоть до второй половины XIX века. Предпочтение домашнего образования было связано и с недовольством программами учебных заведений, и с боязнью утратить связь с детьми, которые могли увлечься новыми, чуждыми отцам и дедам идеями.

К середине XIX века престиж систематического глубокого образования постепенно повышался. Большое влияние на мировоззрение и тягу к знаниям сибирских купцов, безусловно, оказали ссыльнопоселенцы, а также хлынувшие в годы золотой лихорадки в Сибирь люди самого разного происхождения, многие из которых были по-настоящему хорошо образованы. Постепенно формировалась и соответствующая семейная традиция: у прошедших курс обучения в государственных учебных заведениях уже не было предубеждения против школ, и число купеческих детей, посещавших казенные учебные заведения, заметно возрастало с каждым годом. Тяга к расширению кругозора, новым впечатлениям вела к тому, что со временем всё большее число купеческих детей стали не просто заканчивать гимназии, но и уезжать для продолжения обучения в Европейскую Россию, иногда — за рубеж, ведь до открытия университета в Томске повысить образовательный уровень можно было, только покинув Сибирь.

Девочек, конечно, готовили в первую очередь к будущей роли жены и матери семейства, приучая с самого раннего возраста к ведению домашнего хозяйства и рукоделию. Однако на рубеже XVIII—XIX веков всё больше родителей желали обучить своих дочерей хотя бы элементарной грамоте. Девочки учились так же, как и мальчики: либо в домашних условиях, либо в одном из учебных заведений, которые поначалу были смешанного типа, то есть их посещали дети обоих полов.

Первые чисто женские учебные заведения появились в Сибири во второй трети XIX века. Программа обучения в одном из них, Девичьем институте в Иркутске, включала арифметику, российскую и всеобщую историю и географию, грамматику, словесность, французский язык, естественную историю, физику, чистописание, рисование, рукоделие, танцы, пение, музыку, а также обучение ведению домашнего хозяйства и приготовлению пищи. Среди идеалов повседневного поведения, которые стремились привить девочкам, были аккуратность, трудолюбие, хозяйственность, искренность. И, конечно, образование и нравственное воспитание шли неразрывно с воспитанием религиозным.

В конце 1850-х — начале 1860-х гг. в Сибири стали открываться женские гимназии, программа которых, по сравнению с мужскими, была более ограниченной. И всё же появление учебных заведений подобного типа, постепенный рост их популярности в среде сибирского купечества ознаменовали перелом в отношении купцов к женскому образованию, еще более обозначив их стремление к усвоению дворянской культуры и европеизации, то есть желание идти в ногу с веком.

1.9. Так каков же он, образ сибирского купца?

Если уж упоминать о “темном царстве”, то хотелось бы отметить, что образы купцов, в том числе сибирских, на страницах литературных произведений достаточно многообразны, но в целом да, впечатление складывается, скорее, негативное. Вспомним, например, Громовых из “Угрюм-реки”». Акцент на нелицеприятных сторонах деятельности и личностных качеств купцов, конечно, был связан с мировоззренческими позициями самих авторов и с поставленными ими целями. Если это произведение, относящееся к дореволюционному периоду, то нужно помнить и о тех высоких ожиданиях, которые на купцов возлагали их современники.

При анализе материалов региональной периодики второй половины XIX — начала XX века можно заметить, что и в официальных органах печати, и в частных изданиях либерального толка целенаправленно формировался определенный образ купца, некий идеал, отражающий представления современников о том, какими обязательствами связывало человека богатство. Авторы заметок неизменно подчеркивали и одобряли активную общественную позицию и щедрые пожертвования владельцев капиталов, подвергали жестокой критике и насмешкам их стремление ставить свои личные интересы выше общественных.

Можно сказать, что на купцов, с одной стороны, нажимало государство, поощряя их к занятию благотворительностью и стимулируя пожертвования, с другой — региональная периодическая печать, в пореформенное время ставшая мощным регулятором общественных отношений, трибуной, с которой велась пропаганда против корыстных устремлений обладателей капиталов, побуждая последних к заботе о менее состоятельных согражданах, к попечению о развитии просвещения, образования и науки.

Нет никакой необходимости идеализировать облик сибирских купцов: среди них были самые разные по характеру, душевным качествам и жизненным ориентирам люди. Встречались и те, кто занимался настоящим разбоем. Можно также привести не один пример, когда в обыденной жизни купцы поступали некрасиво и непорядочно. Многие из них прекрасно сознавали свое значение и вес в глазах общества, иногда горделиво выставляя свою финансовую власть напоказ: так, в конце XIX века один из представителей влиятельного купеческого рода Гадаловых говорил клиентам: «Захочу — раздавлю, как гниду, а захочу — помилую». А чего стоят воспоминания современников о тех причудах, которые устраивали в Сибири купцы-золотопромышленники! Однако, несмотря на все негативные моменты, без сомнения, присутствовавшие в поведении отдельных купцов, в целом в конце XVIII — начале XX века купечество можно считать

важнейшим элементом в структуре сибирского социума, без которого было немислимо развитие хозяйственной и культурной жизни Сибири.

ГЛАВА 2. ИЗ ИСТОРИИ КУПЦОВ ГОРОДА КИРЕНСКА

1.1. Из истории города Киренска

Киренск занимает особое место среди сибирских городов, благодаря своему островному положению, удаленности от магистральных путей сообщения и переселенческих потоков, роли транзитного пункта по отношению к золотым приискам. Все это способствует созданию в нем специфического социокультурного пространства. Недаром в 1990 г. Киренск был включен в список исторических мест России.

История города не раз привлекала внимание исследователей: работы В.Н. Шерстобоева и В.А. Вдовина дают общее представление об истории Киренска, статьи В.П. Шахерова позволяют более детально проследить социально-экономическое и культурное развитие города в XVIII – первой половине XIX в. Следующий период – вторая половина XIX – начало XX в. – представляет не меньший интерес.

В середине XIX в. Киренск оставался одним из самых маленьких городов Российской империи – в 1856 г. в нем было 938 жителей обоего пола, и он занимал 662-е место среди 692 городов в стране. К концу XIX в. численность населения города выросла почти в 2,5 раза и составляла 2280 человек (1384 мужчины и 896 женщин). Национальный состав его был достаточно однороден: 86% составляли русские, 6% – евреи, по 3% – татары и поляки. Представителей коренных народов насчитывались единицы.

Несколько разнообразнее был сословный состав. Наиболее многочисленную группу составляли лица сельского состояния (крестьяне и казаки) – 44%, мещане – 25%, дворяне – 6,6%, купцы – 2%, духовенство – 1,1%, остальные сословия (военные, ссыльнопоселенцы и пр.) – 21%. В начале XX в. доля лиц сельского состояния возросла до 46%, доля мещан – до 28%, а доля дворян в численности городского населения уменьшилась до 3% (1905 г.). В целом население Киренска, в начале XX в. не только не росло, но и уменьшалось. Происходило это потому, что массового притока постоянного крестьянского населения в город не было, а естественный прирост был очень мал (в среднем 5–9 человек на тысячу в год), а то и совсем отсутствовал. Так, в 1897, 1899, 1901–1903 и 1911 гг. число умерших в городе было больше, чем родившихся. В 1917 г. в Киренске проживало 1884 человека, но это снижение численности населения можно объяснить призывом военнообязанных на фронт.

1.2. Известные купеческие фамилии города Киренска

Фамилия Марковых сегодня достаточно популярна в г. Киренске и многие даже не задумываются, какая история у нее. Эта фамилия в списках киренчан значится в «Обывательской книге» 1855 года.

В Обывательской книге по городу Киренску записаны четыре брата Марковы: Федор, Алексей, Степан, Николай. В раскладочной ведомости 1894 года их дети записаны как мещане, хотя адреса их остаются теми же – в проулке от дома Дмитриевых на Большой улице до Набережной.

В 1991 году в горисполком заходил потомок Марковых и рассказал, что здание горисполкома, деревянный двухэтажный особняк, украшенный резьбой, построен его дедом Филиппом Николаевичем Марковым в начале XX века, что на улице Верхней Набережной. Стало также известно, что его прадед, Николай Васильевич Марков, был купцом. В начале 20 века их потомки поставляли сено в Бодайбинское золотопромышленное товарищество, разбогатели, построили нарядные дома на месте старых.

Марков Михаил Иванович – отставной фельдфебель

Маркова – вдова солдатская

Марков Федор Васильевич – купец

Марков Алексей Васильевич – купец

Марков Степан Васильевич – купец

Марков Николай Васильевич – купец

Спускаясь вниз по ул, Ленрабочих 30, 31 стоят два двухэтажных дома из деревянного бруса, возведённые в начале XX века. Жилая архитектура этого времени была более разнообразна и выразительна в сравнении с началом XIX в. С 1880-х гг. в Киренске возводятся двухэтажные жилые дома, обильно украшенные пропильной резьбой, характерной для архитектуры Сибири последней четверти XIX в. Дома становятся больше по размерам, а их планировка и объемное решение усложняются. Типичным примером большой купеческой усадьбы этого времени являются два рядом стоящих дома по улице Ленрабочих, 30 и 31. Оба двухэтажных деревянных дома украшены богатым пропильным декором. Они входили в усадьбу Маркова и являлись доходными домами купца города. До недавних пор во дворе одного из домов стоял старинный амбар. Сейчас он находится в краеведческом музее.

Другая фамилия – купцы Лаврушины. Летом 1845 года был совершен крепостной акт на купленное с публичных торгов место под постройку лавок. Купил это место купец Василий Семенович Лаврушин и передал во владение Михаилу Васильевичу Лаврушину. Это помещение стояло на самом берегу реки Лены до пожара 1902 года.

У купца Дмитрия Абрамовича Акулова в Киренске имелось несколько домов, все они были расположены в хороших местах. Самые дорогие из них стояли на улице Нижней Набережной. Один из них был деревянный двухэтажный, а второй каменный с пристройками. По раскладной ведомости 1894 года Акулов имел деревянный двухэтажный дом на каменном фундаменте в центре Большой улицы, там же деревянный двухэтажный и несколько деревянных домов на других улицах. Общая стоимость недвижимости составляла 7950 рублей. Надо сказать, что Акуловы появились в Киренске в конце 18 века. Еще в 1793 году в казённых магазинах Киренска торговал калужский купец Иван Акулов, построивший первые дома и лавки для своих сыновей.

В конце 19 века несколько домов в Киренске имел **купец Михаил Иванович Скретнев**, владевший винным складом. В недвижимость им было вложено 3350 рублей.

По одному дому имели киренские купцы **Голдобин, Волынская, наследники Громовой, купеческие сыновья Домбровские**.

Торговлей без записи в купеческое сословие занимались зажиточные роды казаков. Это, прежде всего, **Курбатовы**. Василий Курбатов упоминается в Киренских документах в 1893 году. В конце 19 века казаки, братья Курбатовы владели самыми дорогостоящими новым двухэтажным домом на каменном фундаменте на Нижней Набережной и еще двумя домами, общий их капитал составлял 5050 рублей. Семья прибыльно торговала, Их родственница, казачья вдова Таисия Курбатова, имела три дома.

Вместе с новым XX веком пришли новые тенденции в развитии промышленности. В первое десятилетие было создано кирпичное производство и, построены из местного кирпича, магазины, здания для винных складов, позднее оборудованные под завод ликероводочных изделий.

В конце 19-начале 20 веков по реке Лене на майских караванах торговых паузов вели торговлю Иркутские купцы, приплывавшие на ярмарку в Киренск. Это **Н.Е.Глотов, купец первой гильдии А.С.Патушинский, Я.Д.Фризер, А.С.Левенсон, Иосиф Лазаревич Боннер, И.Ш.Дорфман**, который имел собственные магазины на Большой улице, **Адольф Петер Фок** и многие другие.

Крупным предпринимателем и промышленником на Лене был владелец пароходов и пристаней с пароходными мастерскими купец первой гильдии **Николай Егорович Глотов**. В своей докладной от 1904 года он дает представление о своем капитале: «Имею крупное пароходное дело на Лене, состоящее из 10 буксирно-пассажирских пароходов, обеспеченное в заработке долговременными контрактами по перевозке почты, акцизных и

частных грузов. Я пользуюсь большим доверием коммерческого мира в Сибири, имею открытый кредит в Сибирском Торговом Банке, на сумму которого мое пароходное дело существует с 1885. Киловой заработок в навигацию составляет 350000 рублей. В имуществе находятся железные пароходы «Албин», «Борец», «Витим», «Граф Игнатъев», «Почтарь», «Пермяк», «Граф Сперанский», «Работник», «Тайга», «Якут». Железных барж на 100 тысяч рублей, деревянных – на 20 тысяч рублей. Зимняя пристань в Киренске с пароходскими мастерскими и строениями с инвентарем 35 тысяч рублей. Зимняя пристань в с. Подымахинском – 8 тысяч рублей. Пристань в Витиме – 15 тысяч рублей. Пристань в Усть-Кутском – 5 тысяч рублей. Пристань в Жигаловском – 3 тысячи рублей. Товаров и материалов в пароходстве – 12 тысяч рублей.

Имею кредиты в банках: Государственном до 15 тысяч рублей, а также в Сибирском Торговом Банке, Медведниковском, Русско-Китайском – 10 тысяч рублей, Иркутском обществе взаимного кредита – 5 тысяч рублей.

1.3. Промышленный купец Петр Карпович Щелкунов

Наиболее ярким представителем купечества этого периода являлся **Петр Карпович Щелкунов**, державший в нашем городе магазины.

Купец первой гильдии Петр Карпович Щелкунов, родившийся 6 января 1876 года в деревне Яр Пермской губернии, имел к этому времени солидный капитал от торговли продовольствием, чаем, драгоценными металлами. Вывески «Компания Щелкунов и Метелев» были знакомы жителям Иркутска, Балаганска, Киренска, села Черемховского. Щелкунов продолжил дело своего отца. Вместе с купцом Метелевым он занимался производством фарфоровых изделий на Хайтинском заводе.

В последние годы 19 века внимание П.К. Щелкунова привлекла новая угольная отрасль, вызванная к жизни строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. Вдоль всей магистрали правительственная геологическая экспедиция под руководством академика В.Обручева исследовала залежи полезных ископаемых, особенно угля, необходимого топлива для паровозов. Между Тулунской и Половинской железнодорожными станциями были обнаружены большие запасы каменного и бурого угля.

Петр Карпович Щелкунов пришел на угольный «клондайк» не как хищник-временщик для того, чтобы снять сливки, набить карман сверх прибылью и исчезнуть, а как прогрессивный, патриотичный гражданин.

В сентябре 1901 года была заложена первая щелкуновская шахта вблизи железнодорожной станции Черемхово.

В период с 1901 по 1918 годы он создает на черемховской земле промышленную и учебно-производственную базу для профессиональных кадров будущего.

До сих пор сохранились в Черемхово постройки Петра Карповича. Это – чугунно-литейный цех, здание механической мастерской, перестроенное здание электростанции, больница, усадебные постройки, каменное двухэтажное здание из его школьного городка.

В своей книге "Каменноугольные рудники П.К.Щелкунова", изданной в 1906 году, просвещенный купец отмечает: "Крестьяне поначалу смотрели на промышленность как на явление временное и проявляли требования и претензии мало обоснованные, лишь бы изыскать способы наживы... Промышленники... смотрели на дело как хищники, стремились кое-как пройти шахту, пристроить конный вороток и тащить уголь из шахты в деревянном ящике или бадье, которые приходилось таскать рабочему от забоя на лямке, без тележек и рельсов...

После окончательного закрепления прав на рудники, когда уже было 5-6 хозяйств, началась конкуренция, тогда началось и более серьезное отношение предпринимателей к оборудованию. Позднее на многих рудниках устроен хороший подвижной состав. Подъем угля вместо конного последовательно стал переходить на паровой и электрический... Появились сортировочные машины, и уголь меньше измельчался, лучше очищался, тем самым повышаясь в качестве. Одновременно с оборудованием технической стороны предприятия начались постройки жилых помещений для рабочих и служащих.

Для рабочих первоначально строились, главным образом, помещения типа казарм на 60-100 человек, позднее началась постройка квартир для семейных рабочих. Для служащих и рабочих на некоторых рудниках имеются библиотеки".

Интересно проследить отношение Петра Карповича к социальным вопросам.

...Шла русско-японская война. Возник спрос на черемховский уголь. На черемховских коях не хватало рабочих рук для того, чтобы удовлетворить потребность в топливе. Углепромышленники отправили вербовщиков рабочей силы на Урал и в Прикамье. В 1904 году в Черемхово прибыли более 200 татар и башкир. Плохо одетые, изголодавшиеся в долгом пути – 21 день ехали они на поезде через Сибирь, - крестьяне, никогда не видевшие шахту, испугались темных сырых подземелий и наотрез отказались работать. Переполох среди администраций угольных копей был столь велик, что пришлось вызвать из Иркутска военных на усмирение забастовщиков. Первый опыт найма мусульман оказался неудачным.

Однако часть переселенцев осталась. В последующие годы прибывали и оседали в Черемхово татары и башкиры. Они предпочитали копи Щелкунова как самые сухие и с более хорошими условиями работы. Православный купец Щелкунов постарался расположить к себе мусульман. Он помог первому выборному «неуказному» мулле черемховских татар Мунайметдину Белялову построить кирпичную мечеть с минаретом, отведя место рядом со своей усадьбой, предоставил кирпич своего завода. И ныне старожилы-мусульмане вспоминают Щелкунова добрым словом, передают своим внукам и правнукам рассказы и легенды о купце, сочувствующем и помогающем честным и работающим людям, всем – и русским, и татарам. В своем школьном городке Петр Карпович открыл татарскую школу, которая действовала вплоть до конца 20-х годов прошлого столетия.

В семьях щелкуновских служащих, библиотеках до сих пор остались свидетельства культурного стиля жизни купца: книги с печатью Щелкунова, подарки, которые он делал своим высококвалифицированным рабочим. Так, в доме механика щелкуновской электростанции Дмитрия Бутакова осталась венская мебель, подаренная купцом его родителям в день свадьбы. Весь нынешний поселок машиностроительного завода – это щелкуновская территория, которую он старался облагородить. Там были построены не только бараки, но и дома для семейных рабочих, театр, часовня, сад.

В 1905 г. П.К.Щелкунов открыл для своих рабочих больницу-стационар на 25 коек. Окружной инженер Ангарского горного округа в 1913 году утверждал, что "...на копиях Щелкунова больница настолько велика и так оборудована, что одна могла бы обслужить весь Черемховский район".

Наш город тоже был облюбован купцом Щелкуновым, с его богатыми лесами, полноводными реками. Кроме промышленных предприятий он стремился продолжать и дело отца – вести торговлю. Магазин Щелкунова, несколько меньший по размерам, чем купчихы Громовой, но имеет более выразительный декор, выполнен в «неорусском стиле». В данный момент – это памятник архитектуры, имеющий законченный вид исторического фрагмента городской набережной.

Кроме торговли, капитал вкладывался также в гостиничный бизнес, производство строительных материалов (имелся собственный кирпичный завод) и фарфоровую фабрику.

Но, пожалуй, самое благое дело, заложенное Петром Карповичем — **развитие образования.** Во всем Балаганском уезде со ста тысячами населения никогда, до открытия Щелкуновым в 1912 году коммерческого училища, не было ни одного среднего учебного заведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продвижение России на северо-восток сопровождалось хозяйственной колонизацией и изучением новых территорий. Эти тесно взаимосвязанные, взаимообусловленные, постоянно сопутствовавшие друг другу процессы выступали в качестве неперенных условий инкорпорации новых земель в Российское государство.

Начиная со второй половины XVIII в. значительную роль и в том, и в другом играло сибирское купечество, которое, преследуя в первую очередь свои прагматические интересы, способствовало успешному вовлечению огромных североазиатских пространств в состав империи. На этом поприще проявили себя как мужчины, так и женщины различной этноконфессиональной принадлежности, входившие в состав сибирского купечества. Купцам приходилось приспосабливаться к таким особенностям ведения хозяйственной деятельности в Сибири, как суровый климат, постоянные длительные разъезды и перевозки товаров на большие расстояния, отсутствие надежных и дешевых путей сообщения, узость рынка сбыта, вызванная всем этим высокая степень риска коммерческих предприятий. В таких условиях особенно важными становились партнерские связи между купцами разных городов, наличие широкой сети приказчиков, проникновение на новые территории, поиски полезных ископаемых.

Стремление к обогащению обуславливало активность купцов по освоению новых земель, труднодоступных таежных и северных районов. Были в составе купечества и истинные патриоты, которые не считались ни с какими затратами и препонами по ведению исследовательской деятельности. Благодаря усилиям тех и других шло хозяйственное освоение и изучение региона, пропагандировались сведения о его природе и этнографических особенностях. Особое значение имели инициативы купцов по изучению сопредельных территорий и установлению 34 торговых и даже дипломатических контактов с соседними народами и государствами.

Неизбежным спутником инкорпорации новых территорий в Россию можно считать их культурное или ментальное освоение, т. е. распространение присущих русской культуре духовных ценностей и мировоззрения среди аборигенных этносов Сибири, их полноценное включение в духовную жизнь страны. Купцы тратили значительные средства и прикладывали усилия не только для развития торговых связей с коренными народами региона, но и для просветительских целей, что, наряду с экономической деятельностью купечества, с его вкладом в хозяйственное освоение и исследование новых территорий, способствовало успешной колонизации Сибири, ее полноценному включению в состав Российской

империи. Будучи частью российского купечества, сибирское купечество во многом повторило путь, пройденный всем этим социальным слоем.

Многочисленные примеры показывают, насколько тесные связи существовали между торговцами центральной части страны и теми, кто проживал в Сибири, и насколько высок был уровень интеграции сибиряков в состав российского купечества.

Новые идеи и приемы ведения коммерции, возникнув и оформившись в среде столичных купцов, очень быстро достигали отдаленных восточных окраин и усваивались элитой местных предпринимателей. И все же у сибирского купечества были существенные особенности. В условиях отсутствия дворянского землевладения роль купцов как части местной элиты была существенно выше, чем в европейской части страны. Это проявлялось в их независимой манере поведения, более высоком уровне образования, воспитании, формах общения и проведения досуга, внешнем облике.

Учитывая исключительное место купцов в сибирском обществе и их вклад в социально-экономическое и культурное развитие региона, особо важное значение приобретает вопрос о взаимоотношении владельцев капиталов с административными структурами разного уровня. Взаимодействие и конфликты сибирских купцов с коронной администрацией можно считать в значительной степени движущей силой развития сибирского общества. В этих условиях происходило и освоение региона. Местные власти постоянно подталкивали купцов к сотрудничеству, стремились во многих, прежде всего хозяйственных, вопросах опереться на купеческий капитал.

Хозяйственную, исследовательскую и просветительскую деятельность купцов сопровождали и обуславливали сложные процессы, затрагивавшие их мировоззренческие установки, ценностные ориентиры и духовный мир. Характерно, что наиболее образованная часть сибирского купечества всегда воспринимала торговлю и промышленность не только как способ зарабатывания денег, но и как средство изменения мира.

Представление о том, что купцы являются важными и полезными членами общества, необходимыми государству и согражданам, обнаруживается уже в конце XVIII в.

Во второй половине XIX в. у некоторых купцов отмечаются четко сформулированные представления о необходимости достижения социальной справедливости и, следовательно, о неизбежности борьбы за сокращение разрыва между богатыми и бедными. При этом многие даже самые щедрые благотворители прекрасно осознавали приоритеты, которыми следует руководствоваться в своей деятельности, и шли к реализации задуманных идей, расценивавшихся ими как прогрессивные и необходимые для общества

и государства, невзирая на протесты со стороны собственных служащих и рабочих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнов Г. Именем Киренги нареченный // – Иркутск: Вост.-Сиб.издат.компания, 2002. – 294 с.
2. Архивные документы
3. Газета «Ленские зори», статьи Анкудиновой Н.А, Н.Горбунова
4. Ляпин А. Архитектурное наследие Киренска.// Земля Иркутская. – 2002. - №3. С.26-31.
5. Комлева Е.В. Хозяйственная документация сибирских купцов в конце XVIII – первой половине XIX в. / Е. В. Комлева // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 2. – С. 41–57. – 0,9 п.л
6. Рукописный журнал «Краевед».